

МХАТу — 75 лет

ВЕРНОСТЬ РЕАЛИЗМУ

Михаил ЯНШИН, народный артист СССР

Юбилей театра. Позади 75 лет. А мне хочется заглянуть в его будущее — ведь оно зависит и от нас, от актеров старшего поколения, ведь это мы передаем сегодня эстафету молодежи.

Я не принадлежу к тем, кто говорит, что, мол, во времена моей молодости все было хорошо, а сейчас плохо. Нет, конечно, не так. Но настоящему есть что взять из прошлого, это необходимо. Сейчас я прежде всего говорю о традициях русского театра, о наших, мхатовских, традициях. Вся история Художественного театра, богатая достижениями, премьерами, успехами и огорчениями, воспитывает и мхатовскую молодежь.

Художественный театр возник в конце прошлого столетия, и в это сложное время стал рупором самой передовой части русской интеллигенции. Именно тогда на сцене театра являлись Чехов, Горький, Ибсен, авторов, сумевших, как никто, выразить свое время. Какое же поразительное гражданское мужество требовала такая верность своим идеям и художественным принципам! И высокая требовательность, критическое отношение к себе Константина Сергеевича Станиславского и Владимира Ивановича Немировича-Данченко. Их строгая художественная выскальность, явленная убежденность не позволяли театру ни на йоту уступить вкусам обывательским, реакционным, уходившим, оставаясь в плену старых штампов. Быть убежденным в своей правоте — нет ничего более важного для художника.

Послеоктябрьские годы — это новый расцвет нашего театра. Он занял полнокровную жизнь, он остался в авангарде нашего искус-

ства — не «левые», а именно наш театр, верный традициям гениального Щепкина, Садовских, всего русского реалистического театрального искусства.

Не скрою, в те годы и мы, молодые мхатовцы, тоже увлекались всякими «измами». Константин Сергеевич Станиславский относился к ним с улыбкой.

А вот новизну, что диктовалась не формальными ухищрениями, а временем, мыслью, благородными целями, — эту новизну Станиславский тонко чувствовал и не отказывался от нее.

Ветские традиции требуют постоянного движения, развития. Так было и в нашем театре — каждый год нас актерам и зрителям радость обновления. Ведь Немирович-Данченко называл двадцатье — тридцатье годы МХАТа ренессансом.

Во-первых, это выразилось в том, что в труппу влилось много молодых. Пришли Андровская, Баталов, Тарасова, Еланская, Хмелев, Станицын, Прудкий, Кедров. И я помню, с каким вниманием, с какой нежностью отнеслись к нам, молодым, выдающиеся мастера сцены Качалов, Москвин, Леонидов, Киплер и, конечно, являвшие великие учителя Станиславский и Немирович-Данченко. Константин Сергеевич и Владимир Иванович вызвали каждого молодого актера, говорили о будущих ролях, давали советы, интересовались мнением молодого коллеги.

Станиславский с присущей ему интуицией, Немирович-Данченко с его умением слышать музыку спектакля постоянно контролировали внутреннюю жизнь пьесы, снова и снова исследовали жизнь человеческого духа, прослеживали

новые повороты логики характеров и постановки. Театр не боялся ломать даже готовую работу. Спектакль переносился на другую сцену, менялись декорации, иначе расставлялись акценты, вводились новые актеры. Потому и оказались мхатовские работы такими долговечными. Спектакль «Горячее сердце» в постановке Станиславского прожил пятьдесят лет, «Синюю птицу» играли тысячу раз! Какой еще театр может этим похвастаться?

МХАТ всегда отличался разнообразием не только в форме подачи спектакля, но и в репертуаре. «Бронепоезд 14—69» и «Анна Каренина», «Дни Турбиных» и «Воскресение» — все это ставилось на одном отрезке времени, на одной сцене. С именами русских классиков в афишах нашего театра соседствовали имена

новых авторов — Всеволода Иванова, Михаила Булгакова, Юрия Олеши, Валентина Катаева, новых режиссеров Вершилова, Судакова, Сахновского, Горькакова. Из нового репертуара создавалась советская классика. Драматурги, которых я называл, — наши, мхатовские. Пьесы при всей их непохожести — тоже мхатовские. Это было чудесное единство, которое и определяло лицо театра.

После смерти Станиславского и Немировича-Данченко в жизни МХАТа наступил довольно сложный момент. Мы не могли найти свой, близкий нам репертуар, своих, понимающих дух театра, авторов. Пьесам, которые шли на нашей сцене, зачастую не хватало психологической выскальности. Театр упустил из виду очень важную задачу — воспитание зрителя. Конечно, мхатов-

ская основа была крепкой, успехи у нас были, о чем говорят гастрольные поездки в Англию, Францию, Японию, Америку, но — я говорю о своих ощущениях — успехов могло быть еще больше. Мы словно мчались по инерции, данной нам нашими гениальными учителями, но рано или поздно эта инерция движения должна была иссякнуть. Разумеется, мы это чувствовали, этого боялись и пришли к выводу, что назрела необходимость в новом руководителе.

Главным режиссером театра стал Олег Ефремов, воспитанник нашей школы, наших педагогов. Его режиссерские и актерские работы были очень близки нам, спектакли своей внутренней жизнью напоминали работу Станиславского, и мы решили, что деятельность Ефремова как главного режиссера театра сможет многое дать МХАТу. Думаю, мы не ошиблись. Во всяком случае работы Ефремова в «Последних», «Сталеварат», только что выпущенные его спектакли, доказывают правильность нашего решения. Предложение Олега Ефремова, касающееся составления репертуара, привлечение авторов, воспитания молодых режиссеров, дальнейшего формирования труппы, точно и интересно. Его действия свидетельствуют о большой внутренней убежденности, что всег-

да было свойственно мхатовской режиссуре.

Когда началась работа над спектаклем «Последние», я думаю, что это анахронизм и не стоит за него бороться. А готовый спектакль настолько очаровал меня, что я смотрел его пять раз. Как здорово он звучит сегодня! Есть у Ефремова чутье, он видит, что нужно зрителю сегодня. Идейная целеустремленность, понимание сверхзадачи искусства, острое чувство современности всегда отличали работы Художественного театра. В творчестве Ефремова ярко прочерчивается эта традиция.

Непростые вопросы стоит сегодня перед театром, решение их требует времени и работы, но, окинув быстрым взглядом прошлое театра, сравняв его с настоящим, я с надеждой смотрю в его будущее.

МХАТ сегодня. На крайнем снимке слева вы видите зал нового здания театра. Через минуту поднимется занавес... На среднем снимке артисты Р. Расцветаев и Л. Стриженова в новом спектакле «Дети ищут», поставленном по пьесе З. Володарского. Крайний снимок справа запечатлел мхатовцев на репетиции. Слева направо: А. Грибов, А. Степанова, О. Ефремов, А. Георгиевская, Е. Евстигнеев.

Фото А. ФОМИНА, К. АЛЕКСЕЕВА и ТАСС.

